

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-394-401

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, СКЛОНЕННОГО К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

СУСЛИКОВ Алексей Николаевич*

✉ kampo11976@yandex.ru

Пос. Ямбург, Надымский район, Ямало-Ненецкий
автономный округ, 629740, Россия

Аннотация. В процессе уголовного судопроизводства определение процессуального статуса лица, участвующего в уголовном деле, является важнейшим этапом расследования. От того, кем будет признано лицо, зависит, какими правами и обязанностями оно будет обладать, как активно сможет участвовать в уголовном деле. В работе исследуются вопросы, связанные с определением процессуального статуса лица, склоненного к потреблению наркотических средств, делаются выводы о необходимости признания его потерпевшим в рамках расследования уголовных дел по ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Анализируются доводы в защиту положения о признании потерпевшими лиц, склоненных к потреблению наркотических средств, а также приводятся аргументы, разъясняющие, какой именно ущерб причиняется преступником лицам, как употреблявшим наркотики, так и отказавшимся от их потребления. Приводится существующая в настоящее время судебная практика об определении процессуального статуса лиц, склоненных к потреблению наркотиков.

В работе разъясняются причины, по которым следователи и прокуроры не желают привлекать лиц, склоненных к потреблению наркотических средств, к участию в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения. На примере судебного акта, вступившего в законную силу, разъясняется, как статус потерпевшего в уголовном деле может повлиять на вынесенный приговор.

Для понимания вреда, возникающего в том числе и при разовом потреблении наркотических средств, рассматривается ситуация с каннабисом. Акцентируется внимание на отношении общества к наркотическим средствам, изготавливаемым из конопли, и на примере работ в области медицины описывается ущерб, причиняемый человеку при потреблении наркотических веществ на основе конопли. Одновременно разъясняется, почему наркотики наносят склоненному и физический, и моральный вред.

Формулируются выводы о необходимости участия склоненного лица в уголовном деле в статусе потерпевшего с момента вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, склонение к потреблению наркотических средств, процессуальный статус, потерпевший, сторона обвинения.

Determination of the Procedural Status of a Person Who Was Inclined to Use Narcotic Drugs

Suslikov Aleksei N.**

✉ kampo11976@yandex.ru

Sett. Yamburg, Nadym District, Yamalo-Nenets
Autonomous Okrug, 629740, Russia

Abstract. In the process of criminal proceedings, the determination of the procedural status of a person participating in a criminal case is the most important stage of the investigation. It depends on who the person will be recognized, what rights and obligations it will have, how actively it will be able to participate in the criminal case. The paper examines issues related to the determination of the procedural status of a person inclined to use

* Старший инспектор филиала «Служба корпоративной защиты» ООО «Газпром добыча Ямбург».

** Senior Inspector of the branch "Corporate Protection Service" of LLC "Gazprom Dobycha Yamburg"

drugs, draws conclusions about the need to recognize the inclined victim in the framework of the investigation of criminal cases under Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation "Induction to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues." The article analyzes the arguments in defense of the provision on recognizing as victims those who are inclined to use drugs, and also provides arguments explaining what kind of damage is caused by the perpetrator to people who have used drugs and who have refused their use. The presently existing judicial practice on determining the procedural status of persons inclined to use drugs is presented.

The paper explains the reasons why investigators and prosecutors do not want to involve persons inclined to use drugs to participate in criminal proceedings on the side of the prosecution. Using the example of a judicial act that has entered into legal force, it is explained how the status of a victim in a criminal case can affect the sentence passed.

The situation with cannabis is considered in order to understand the harm arising from one-time use of narcotic drugs. Attention is focused on the attitude of society towards narcotic drugs made from hemp, and on the example of works in the field of medicine, the author describes the damage caused to a person when hemp-based drugs are consumed. At the same time, it explains why drugs inflict both physical and moral harm on a person.

Conclusions are formulated about the need for the incited person to participate in a criminal case in the status of a victim from the moment the investigator makes a decision to initiate a criminal case.

Keywords: criminal proceedings, inducement to use narcotic drugs, procedural status, victim, prosecution.

Производство по уголовному делу предполагает выяснение ряда важнейших вопросов, связанных с обстоятельствами совершения преступления, выяснением объективной и субъективной стороны преступного деяния, личности преступника. Не менее важным является вопрос установления процессуального статуса лиц, участвующих в уголовном процессе, как на стадии расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

При расследовании большинства преступлений вопрос процессуального положения лица разрешается быстро, не вызывая практических затруднений у следователей. Проблемы возникают лишь по небольшой категории уголовных дел, возбуждаемых, в том числе по фактам склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). При рассмотрении вышеуказанных криминальных проступков практические работники (следователи, прокуроры и судьи) придерживаются противоположных точек зрения в оценке процессуального статуса лица, в отношении которого обвиняемый совершал противоправные действия, направленные на вовлечение его в потребление наркотиков. Часть правоприменителей считает, что указанные лица обладают правовым статусом потерпевшего, другие приводят доводы о необходимости участия таких лиц в уголовном процессе лишь в качестве свидетелей.

Для понимания процессуального статуса лица, участвующего в судопроизводстве, необходимо обратиться к базовым понятиям, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве, раскрывающим суть отличия свидетеля от потерпевшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Потерпевшим в соответствии с ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) признается: «...физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда».

Потерпевший является участником уголовного процесса со стороны обвинения, а свидетель отнесен к иным участникам уголовного судопроизводства. Правовой статус этих категорий настолько различен, что следует говорить о процессуальных нарушениях, допускаемых в отношении участников уголовного процесса, которые

непосредственным образом затрагивают их права и обязанности. На это указывает и Верховный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изм. и доп.)¹: «Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба».

Однако при изучении практики рассмотрения в судах такой категории уголовных дел видно, что даже в одном субъекте России суды наделяют лиц, вовлекаемых в процесс потребления наркотических средств, различным статусом.

Подсудимый Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 230 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Согласно приговору суда Г., находясь на территории домовладения, имея умысел, направленный на склонение к употреблению наркотического средства в отношении двух лиц, обратился поочередно к потерпевшим В. и Д., с устным предложением употребить наркотическое средство марихуана путем курения. Действуя во исполнение своего преступного умысла, направленного на возбуждение желания у присутствующих употребить наркотическое средство, Г. подготовил металлическую банку из-под пива для употребления наркотического средства, засыпал туда имевшееся в его распоряжении наркотическое средство – марихуану – и стал употреблять его путем курения, демонстрируя В. и Д. способ потребления наркотического средства, при этом предлагая совместно с ним его употребить. Получив отказ потерпевших В. и Д., Г., продолжая реализовывать свой преступный умысел на склонение к употреблению наркотических средств, вновь предложил В. и Д., употребить наркотическое средство путем курения, стал восхвалять приятные ощущения, вызываемые потреблением наркотика. Поддавшись неоднократным, настойчивым уговорам Г., В. и Д. согласились употребить наркотическое средство, после чего, желая наступления наркотического опьянения путем курения, поочередно употребили тетрагидроканнабинол, являющийся наркотическим средством².

Подсудимому П. инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 230 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено, что П. 30 августа 2017 г., находясь у себя дома, вместе со знакомым Р., желая склонить последнего к употреблению наркотического средства – гашишного масла, зная, что Р. наркотические средства не употребляет, сознавая общественную опасность своих действий, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, путем описания состояния наркотического опьянения, возбудил у Р. желание употребить наркотическое средство, т. е. склонил последнего к употреблению наркотического средства – гашишного масла. После чего в этот же день Р. употребил безвозмездно полученное от П. наркотическое средство – гашишное масло – неустановленной массы, выпив его из стакана емкостью 150 грамм, зная, что употребляет именно наркотическое средство. По данному уголовному делу Р. выступал в качестве свидетеля и потерпевшим по делу не признавался³.

Как видно из приведенных решений, суды, рассматривая преступные деяния, совершенные в сходных обстоятельствах, закрепили за склоненными лицами разный процессуальный статус, в первом случае признав их потерпевшими, а во втором – ограничившись лишь статусом свидетеля. При этом действия обвиняемых, которые склонили граждан к употреблению наркотических средств, изготавливаемых из конопли, тождественны.

Еще в 2009 г. А. А. Койсин указывал: «Необходимо отметить, что преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков достаточно много – ст.ст. 228, 229, 230, 231, 232, 233 УК РФ. При этом только в трех составах может присутствовать такой элемент криминалистической характеристики, как характеристика потерпевшего – это ст.ст. 228, 229 и 230 УК РФ» [2, с. 103].

Различия в судебной практике процессуального статуса склоненных к употреблению наркотиков в свою очередь порождает отсутствие единых стандартов при вынесении приговоров и негативно сказывается на применении закона в деле борьбы с наркопреступностью.

¹ Рос. газ. 2010. 7 июля.

² Приговор Лунииск. район. суда Пензен. обл. по делу № 1-7/2018.

³ Приговор Белинск. район. суда Пензен. обл. по делу № 1-9/2018.

Непризнание лиц потерпевшими при расследовании преступлений, связанных с расширением круга потребителей наркотиков, приводит к тому, что граждане лишаются возможности активно помогать правоохранительным органам. Это затрудняет сбор доказательств и раскрытие преступлений.

Кроме того, гамогенное применение уголовного закона – основополагающий принцип, исповедуемый в судах разных стран, действующих в условиях состязательности уголовного процесса. На это, например, указывает Джеффри С. Новацки в своей работе, посвященной уголовному судопроизводству в США: «Одной из целей вынесения федеральных приговоров является создание справедливой, последовательной и единообразной практики вынесения приговоров» [9, р. 46].

Так почему же следственные работники, а впоследствии и суд, отказывают лицам, которые склонялись обвиняемым к употреблению наркотических средств, в статусе потерпевшего? Чем они руководствуются, принимая решения об участии таких лиц в уголовном деле в качестве свидетелей? Чтобы понять принципиально разный подход к определению статуса лица в уголовном деле, необходимо вновь обратиться к понятию «потерпевший», употребляемому в отношении физического лица.

УПК РФ для признания потерпевшим указывает три признака, каждый из которых по отдельности или в совокупности определяют необходимость признания лица пострадавшим от преступления – это причинение физического, имущественного или морального вреда. Встает вопрос о том, какой именно вред причинен действиями преступника в момент склонения к употреблению наркотиков?

Часть представителей следственных органов, а вслед за ними и часть судейского сообщества считают, что при однократном (а иногда и неоднократном) употреблении наркотических средств никакой ущерб лицу, их употребившему, не причиняется и, следовательно, нельзя говорить о том, что это лицо в результате совершения преступного деяния приобретает статус потерпевшего. Такие выводы построены на элементарном невежестве, когда вслед за потребителями наркотиков профессионалы (к которым необходимо отнести следователей, прокуроров и судей) дезинформированы об опасности психоактивных веществ и не видят рисков употребления этих препаратов [8].

Между тем научные исследования, проводимые в данной области, констатируют, что даже при однократном употреблении наркотического средства организму человека наносится ущерб, сравнимый по тяжести с ущербом от отравления ядами. Вот как это описано в специализированной литературе: «Очень важной особенностью влияния является изменение действия наркотиков при многократных регулярных применениях. Дело в том, что при первом, втором, а иногда и при последующих первых введениях наркотики оказывают отравляющее действие на людей, и это действие выявляется при введении меньших доз наркотиков. При этом дозы наркотика, вводимого человеку впервые в жизни, вызывают его реальное отравление» [5, с. 23].

В качестве эталона разрушительного воздействия на организм рассмотрим влияние тетрагидроканнабинола (далее – ТГК), который присутствует во всех наркотических средствах, получаемых из конопли, незаслуженно получившей славу «легкого» наркотика. Ошибочность точки зрения об отсутствии вреда при употреблении марихуаны присуща не только российским обывателям, но и жителям других стран. При проведении исследований об отношении социума к марихуане в Израиле было зафиксировано, что в обществе превалирует точка зрения об общей культурной вседозволенности по отношению к каннабису, вседозволенности, которая охватывает все больше и больше элементов частной жизни индивида [6].

Между тем О. В. Иванцов и К. В. Машилов в работе, посвященной каннабису, так описывают действия его активного компонента: «Разрушение и преобразование ТГК в печени происходит чрезвычайно медленно. Он сохраняется в организме более 3 суток, а в жировых тканях до 2 недель. Такая длительность пребывания в организме имеет значение для относительно позднего образования зависимости. ТГК действует на воспринимающие структуры организма, именуемые рецепторами. Одни из них находятся в клетках иммунной системы, отвечающих за сопротивляемость инфекционным и онкологическим заболеваниям. Иммунитет угнетается, риск возникновения указанных заболеваний увеличивается. Другие рецепторы находятся в головном мозге. ТГК снижает интенсивность сигналов, передаваемых от одной нервной клетки к другой, обуславливая ослабление памяти, внимания, снижение двигательной активности и температуры тела» [1, с. 62].

Приведенное описание воздействия наркотического средства на организм человека позволяет сделать однозначный вывод, что преступник, совершая манипуляции, направленные на склонение лица к употреблению наркотиков, понимает, что нарушает процесс нормального функционирования организма человека, и тем самым наносит ему физический вред.

Необходимо отметить, что в случае квалификации действий подсудимых по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ лица, вовлекаемые в употребление наркотиков, в рамках расследования и рассмотрения уголовных дел всегда признавались по делу потерпевшими.

Приговором Щекинского районного суда Тульской области С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 230, ч. 1 ст. 228.1, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. С. обвинялся в склонении четырех несовершеннолетних граждан к употреблению психотропного вещества (смеси, содержащей амфетамин), в результате чего у двух потерпевших возникла зависимость от психостимуляторов первой стадии, а у еще одного потерпевшего зависимость от психостимуляторов второй стадии. В рамках рассмотрения уголовного дела все четверо несовершеннолетних, независимо от наступления тяжких последствий, были признаны потерпевшими и выступили на стороне обвинения⁴.

Правонарушитель Н. был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ к 6 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком на 3 года. По приговору суда Н. был признан виновным в том, что, располагая наркотическим средством, изготовленным им из растений мака, путем предложения и уговоров к потреблению наркотического средства, поясняя, что от потребления С. будет получать удовольствие, эйфорию, тем самым возбуждая желание к потреблению наркотического средства, склонил гр. С к незаконному потреблению наркотического средства, в результате чего последняя на это согласилась и Н. с помощью медицинского шприца ввел ей инъекцию приготовленного им раствора с наркотическим средством в объеме не менее 1 мл. В результате противоправных действий Н. у С. возникла бо-

лезнь «опийная наркомания», т. е. она стала страдать наркотической зависимостью. С. по уголовному делу была признана потерпевшей⁵.

Как видно из приведенных судебных решений, в случае заболевания наркоманией суды признают склоненных потерпевшими, наделяя их всеми правами, которые предусматривает уголовно-процессуальное законодательство, значительно расширяя их возможности как стороны в уголовном процессе.

Теперь следует обратиться к ситуации, когда склоняемый к употреблению наркотических средств не поддавался речевой манипуляции преступника и не употребил наркотическое средство. В каком статусе выступает данное лицо в рамках производства по уголовному делу?

Конечно же, и в первом случае склоненного следует признавать потерпевшим, руководствуясь теми же положениями, что и при признании потерпевшим гражданина, на которого было совершено разбойное нападение, ведь не каждый разбой заканчивается завладением имущества потерпевшего, как и не каждое склонение заканчивается употреблением наркотического средства.

Воскресенским городским судом Московской области К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 230 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Согласно приговору суда К., являясь потребителем наркотических средств и психотропных веществ, имея преступный умысел на склонение своей знакомой Л. к потреблению психотропного вещества амфетамина, с помощью мобильного устройства, путем переписки в социальной сети «В Контакте», реализуя свой преступный умысел, действуя с помощью уговоров, предлагал Л. употребить совместно с ним психотропное вещество амфетамин, при этом сообщая, какой эффект на организм окажет употребление данного психотропного вещества, и убеждая в отсутствии наркотической зависимости при разовом употреблении, тем самым возбуждая у Л. желание потребить психотропное вещество амфетамин. Получив предварительное согласие Л. на возможное употребление предлагаемого им психотропного вещества амфетамин, К. пришел по адресу проживания Л., где, находясь в помещении кухни, выложил на стол принесенный им сверток из денежной купюры с находившимся

⁴ Приговор Щекинск. район. суда Тул. обл. по делу № 1/171-2017.

⁵ Приговор Караидельск. район. суда Респ. Башкортостан по делу № 1/42-2011.

в нем порошкообразным веществом светлого цвета массой не менее 0,1682 г., в составе которого содержалось психотропное вещество амфетамин, после чего К. высыпал на поверхность пластиковой карты часть указанного вещества, разделив его на три части в виде «дорожек», приготовив данное вещество к совместному употреблению им и Л. Затем К. предложил Л. употребить совместно с ним вышеуказанное психотропное вещество, и в качестве примера одного из способов употребления с помощью скрученной в трубочку денежной купюры путем вдыхания через носовые пазухи употребил две «дорожки» указанного вещества, оставив третью «дорожку» для дальнейшего употребления Л., несмотря на уговоры К., Л. от употребления указанного психотропного вещества отказалась, после чего в вышеуказанной квартире К. был задержан сотрудниками полиции. В ходе расследования уголовного дела, а также в суде Л. выступала в качестве потерпевшей⁶.

Понимая, что употребление наркотических средств всегда влечет угрозу для здоровья употребившего, необходимо помнить и о наличии морального вреда, причиняемого потерпевшему в результате преступных действий.

Верховный Суд РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 (с изм.) дает следующее понятие морального вреда: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»⁷.

Давая оценку определению морального вреда в свете уголовного судопроизводства в рамках ст. 230 УК РФ, необходимо отметить, что вовлечение потерпевшего в круг лиц, даже эпизодически употребляющих психоактивные вещества,

влечет для него определенные нравственные страдания, связанные с ухудшением здоровья, подрывом репутации при постановке на профилактический учет по поводу употребления наркотиков и т. п.

Определяя ущерб, нанесенный преступником лицу, склоненному к потреблению наркотических средств, следует говорить о нанесении пострадавшему физического и морального вреда, при этом в случае употребления потерпевшим наркотических средств речь идет и о физических, и о моральных потерях. В случае же отказа от употребления наркотиков речь идет о причинении морального вреда, связанного, в том числе и с нравственными страданиями, испытанными потерпевшим в момент воздействия преступника на его сознание в целях изменения поведения жертвы вопреки его интересам.

Второй причиной, по которой следователи и судьи не признают склоненное лицо потерпевшим, является стремление облегчить процесс доказывания по уголовному делу, не допустить склоненного к полноценному участию в уголовном процессе. И здесь можно выделить два аспекта, которыми руководствуется обвинение, не допуская эту категорию лиц в уголовный процесс в качестве полноценного участника.

Во-первых, нежелание интегрировать пострадавших в этапы уголовного процесса вызвано опасением, что потерпевший не способен представлять доказательства в суде и не сможет последовательно описать характер преступного деяния и самого преступника [7].

Во-вторых, связано это с тем, что, как правило, лица, склоненные к потреблению наркотических средств находятся в близких (дружеских) отношениях с преступником, и в случае их участия в процессе на стороне обвинения данные лица для оправдания преступника могут предпринять действия, направленные на придание ничтожности доказательств, собранных в период расследования.

Как отмечает Г. З. Ситдикова: «В ходе допроса свидетелей незаконного оборота наркотиков и потерпевших от них, могут возникнуть факты нежелания вступать в контакт с лицом, осуществляющим расследование, которые вызваны поддержанием допрашиваемыми установок

⁶ Приговор Воскресенск. гор. суда Моск. обл. по делу № 1-105/2016.

⁷ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 20 дек. 1994 г. № 10 (ред. от 6 февр. 2007 г.). URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-20121994/>

криминальной среды, возможностью давления на них соучастниками преступных операций с наркотиками, а также другими негативными факторами» [4, с. 250].

В случае участия склоненного в уголовном деле в качестве потерпевшего, он имеет значительно больше возможностей влиять на выносимый приговор путем подачи ходатайств, выступления в судебных прениях, поддержке обвинения, обжаловании приговора. Все это в конечном счете усложняет и процесс расследования по делу, и процесс рассмотрения уголовного дела в суде.

П. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 230 УК РФ. Согласно предъявленному обвинению П. инкриминировалось, что он, употребляя синтетическое наркотическое средство путем курения в присутствии потерпевшей Т., действуя умышленно, осознавая незаконность и противоправность своих действий, путем устных высказываний, предложений и уговоров, направленных на возбуждение желания, склонил Т. к употреблению наркотического средства.

Оправдывая П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, суд указал: «Фактически Т., согласившись на предложение П. попробовать имевшийся у него наркотик, была свободна в своем волеизъявлении. Потребление ею наркотического средства не было следствием уговоров либо насилия с целью принуждения ее к потреблению наркотических средств. Каких-либо умышленных действий со стороны П., направленных на склонение к потреблению наркотиков, зафиксировано не было»⁸. Указанный приговор вынесен с учетом мнения потерпевшей Т., которая не настаивала на привлечении П. к уголовной ответственности по ст. 230 УК РФ.

В приведенном судебном акте делается акцент на том, что потерпевшая в процессе совершения криминального деяния показала себя не с лучшей стороны и ее действия спровоцировали преступление. Однако ненадлежащее поведение не может считаться основанием непризнания ее потерпевшей, закон не предусматривает отказ в защите прав гражданина, если его действия спровоцировали преступное посягательство. Это может быть учтено как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора, но не может служить аргументом при отказе от защиты его прав.

Несмотря на то что участие склоненных по уголовным делам в качестве потерпевших усложняет производство по делу, пребывание их в ином статусе, статусе свидетеля, является незаконным. Сведение роли лица, склоненного к употреблению наркотического средства, к статусу свидетеля приводит к тому, что он не имеет возможности активно отстаивать свои права, нарушенные преступлением. В частности, свидетель лишен права заявить гражданский иск или ходатайствовать о проведении следственных действий, подтверждающих его показания. Изменение же потерпевшим своей позиции по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, является неизбежным злом, которое лишь требует от лица, проводящего расследование, грамотного и скрупулезного сбора доказательств в рамках уголовного дела.

Обобщая все вышеописанное, следует помнить, что «законом потерпевший отнесен к стороне обвинения, следовательно, его роль должна стать ключевой, чем раньше, в процессуальном смысле, состоится признание лица потерпевшим, тем быстрее он приступит к выполнению основной функции – уголовному преследованию» [3, с. 197], и тем объективнее будет принято решение о виновности или невиновности лица, склонявшего к потреблению наркотического средства.

Список литературы

1. Иванцов О. В., Машиллов К. В. Употребление различных психоактивных веществ и системный патогенез аддиктивного поведения // Системная психология и социология. 2013. № 8. С. 59–71.
2. Койсин А. А. К вопросу о содержании криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45). С. 97–104.
3. Круглов С. В. Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 252 с.
4. Ситдикова Г. З. Криминалистические и процессуальные особенности допроса свидетелей и потерпевших по делам о посягательствах, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Орел, 26 мая 2016 г.). Орел : Орл. юрид. ин-т МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 2016. С. 248–252.

⁸ Приговор Сургут. гор. суда Ханты-Манс. авт. окр. – Югры по делу № 1-1241/2017.

5. Ураков А. Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопли (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «аромамикс», манага: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь // Успехи современного естествознания. 2014. № 2. С. 21–26.
6. Himi H., Bonny-Noach H. Personal and Professional Attitudes and Behavioral Patterns Concerning Cannabis Use of Teachers and Youth Workers in Israel // *Journal of Drug Issues*. 2018. Vol. 48, № 1. P. 67–77. DOI: 10.1177/0022042617729677.
7. Kirchengast T. Victims' Rights and the Right to Review: A Corollary of the Victim's Pre-Trial Rights to Justice // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2016. Vol. 5, № 4. P. 103–15. DOI: 10.5204/ijcjsd.v5i4.295.
8. Laguna S. Constructing Drug Using Victims: Race and Class in Policy Debates on Ecstasy Use in the U. S. // *Contemporary Drug Problems*. 2018. Vol. 45, № 1. P. 67–81. DOI: 10.1177/0091450917748981.
9. Nowacki J. S. Federal Sentencing Guidelines and United States v. Booker: Social Context and Sentencing Disparity // *Criminal Justice Policy Review*. 2018. Vol. 29, № 1. P. 45–66. DOI: 10.1177/0887403415619987.

References

1. Ivantsov O. V., Mashilov K. V. Upotreblenie razlichnykh psikoaktivnykh veshchestv i sistemnyi patogenez addiktivnogo povedeniya [The Use of Different Psychoactive Substances and System Pathogenesis of Addictive Behavior]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systems Psychology and Sociology*, 2013, no. 8, pp. 59–71.
2. Kojin A. A. K voprosu o sodержanii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov [To the Problem of Criminalistic Characteristic of Crimes Connected with Illegal Drug Turnover]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik – Siberian Law Herald*, 2009, no. 2 (45), pp. 97–104.
3. Kruglov S. V. *Uchastie poterpevshego v dokazyvanii na predvaritel'nom sledstvii po UPK RF*. Dis. kand. yurid. nauk [Participation of the Victim in Proving at the preliminary Investigation Under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 2006. 252 p.
4. Sitdikova G. Z. Kriminalisticheskie i protsessual'nye osobennosti doprosa svidetelei i poterpevshikh po delam o posyagatel'stvakh, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Criminalistic and Procedural Features of the Interrogation of Witnesses and Victims in Cases of Encroachments Related to the Illegal Circulation of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances]. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu – Criminal Procedural and Forensic Problems of Fighting Crime*. Oryol, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2016, pp. 248–252.
5. Uraikov A. L. Sinteticheskie i estestvennye kannabinoidy, trava dikorastushchei konopli (marikhuana, kannabis), gashish, spais, «aromamiks», managa: farmakologicheskie efekty pri kurenii i prieme vnutr' [Synthetic and Natural Cannabinoids, Grass Wild Hemp (Marijuana, Cannabis), Hashish, Spice, «Aroma Mix», Managa: Pharmacological Effects of Smoking and Ingestion]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*, 2014, no. 2, pp. 21–26.
6. Himi H., Bonny-Noach H. Personal and Professional Attitudes and Behavioral Patterns Concerning Cannabis Use of Teachers and Youth Workers in Israel. *Journal of Drug Issues*, 2018, vol. 48, no. 1, pp. 67–77. DOI: 10.1177/0022042617729677.
7. Kirchengast T. Victims' Rights and the Right to Review: A Corollary of the Victim's Pre-Trial Rights to Justice. *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 103–15. DOI: 10.5204/ijcjsd.v5i4.295.
8. Laguna S. Constructing Drug Using Victims: Race and Class in Policy Debates on Ecstasy Use in the U. S. *Contemporary Drug Problems*, 2018, vol. 45, no. 1, pp. 67–81. DOI: 10.1177/0091450917748981.
9. Nowacki J. S. Federal Sentencing Guidelines and United States v. Booker: Social Context and Sentencing Disparity. *Criminal Justice Policy Review*, 2018, vol. 29, no. 1, pp. 45–66. DOI: 10.1177/0887403415619987.

Дата поступления статьи | Article received date
16.02.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date
07.05.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date
23.06.2020